

ТАНЦУЮЩИЙ ФЛАМЕНКО

Ну что с того, что рубище убого?
Глоток вина на ужин с коркой хлеба.
Танцующий фламенко спорит с Богом,
Танцующий фламенко спорит с небом.

Полёт над тёмным залом, как над бездной,
Где исподлобья улыбнётся странно,
Прикинувшись чужой и бестелесной,
Та женщина, которая желанна.

О, знал бы кто, как вам вдвоём непросто,
Козырный туз и дама той же масти...

Чеканна дробь шагов, пружинна поступь
Противоборства мужества и страсти.

ТАНЦУЮЩАЯ ФЛАМЕНКО

Как божественны в танцах испанцы!
Вызов смерти и вызов судьбе,
Бьют по струнам натянутым пальцы,
Пой, танцуй — и забудь о себе!

В каждом жесте твоём — безрассудство,
В каждом взгляде — звериная страсть.
Дай душе погрузиться в безумство,
В летаргию отчаянья впасть.

Все движенья короткие чётки,
Этот танец красив, но суров.
Здесь гремит под ногами чечётка
И презрительно хмурится бровь!

Брошен веер, разорвано платье.
Жизнь моя — крик вдогонку тебе.
Под гитару звучит, как проклятье,
Хриплый вызов ничтожной судьбе.

ОДИНОЧЕСТВО В ВЕНЕЦИИ

Одиночество в шумной Венеции —
Маска грусти, усмешка судьбы,
Что мелькнут в карнавальной процессии
На виду разномастной толпы.

Одиночество — шаг до безумия...
Тают отблески звёздных свечей,
И мешается нега лазурная
С негой солнечной меди лучей.

Голубей поднимаются таборы
С площадей в поднебесную синь,
И лукавы улыбки из мрамора
Безмятежных, как вечность, богинь.

В ВЕНУ!

Пора издёрганную душу
Лечить бессмертной красотой.
Я снова Штрауса услышу,
Увижу город золотой.

Мне, Вена, большего не надо,
Чем затеряться в полусне
Дворцов блистательного града,
Где вечность помнит обо мне.

Звонят скрипичные напевы,
Средь камня, зелени, огня
Взирают мраморные девы,
Спустя столетья, на меня.

Не знают небеса ненастья,
Дыханья роз в ночи свежи,
И вальсы обещают счастье
Снам очарованной души.

В ТРОЕ

Земля великой Трои под ногами,
Светлеют в долгих высях небеса.
Свистит стрела, взмывая над веками,
Молчат седые камни и леса.

Тысячелетья войн, века раздоров,
Баталий за монеты и любовь.
Свидетели всему — Гомер и горы,
Песок, веками впитывавший кровь.

Здесь беспристрастны солнечные дали,
И злато кратких дней считает Бог,
Грядут, как сны, столетия печали,
Гомером предугаданных тревог.

НОЧНОЙ СТАМБУЛ

Лунное яблоко в небе ночном...
Вечный Стамбул забывается сном.

Скрипка поёт из приморского бара
Небу, объятому звёздным пожаром.

Копья остры у вершин минаретов,
Вечность дыханием бриза согрета.

Льнёт тёплым боком к огням побережья
Сонный Босфор, темнокудрый и нежный.

КАРАВАН СУДЬБЫ

Тебя на этом свете нет,
Ты мною выдуман однажды.
Мой караван, томимый жаждой,
Бредёт в ночи на звёздный свет.

Пусть в жизни всё наоборот,
Зато с пути теперь не сбиться.
Звезда над миром разгорится,
И посветлеет небосвод.

Идёт навстречу звёздным снам,
Зыбучим далям и барханам,
Последним миражам туманным
Судьбы отважный караван.

Во мгле спадает жар пустынь,
Песок в лицо швыряет ветер.
Мой караван идёт, а ты...
Ты всё же есть на белом свете.